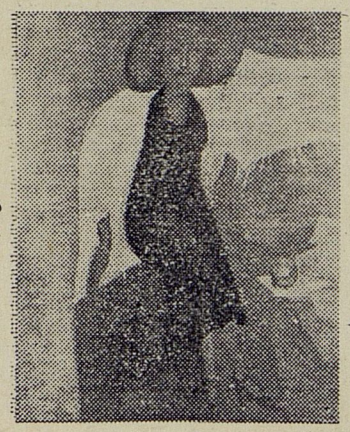
Миньковский Б. 7/VIII 87

29.

ВЫСТАВКА-ФЕСТИВАЛЬ

Художественная жизнь Москвы за последнее время вступила в качественно новую своеобразную фазу своего развития. Где только не разворачиваются художественные выставки! Какие только имена в самых разнообразных сочетаниях не прочтешь в афишах, программах, объявлениях! Радостная сама по себе эта ситуация становится трудно-обозримой, и заинтересованный зритель опять рискует оказаться в ситуации временного дефицита — если раньше время тратилось на стояние в очереди, то теперь — на разъезды по огромному городу. Если раньше в очередь на выставку выстраивались зрители, то теперь выставки выстраиваются в очередь «на зрителя».



Б. МИНЬКОВСКИЙ. «Портрет».

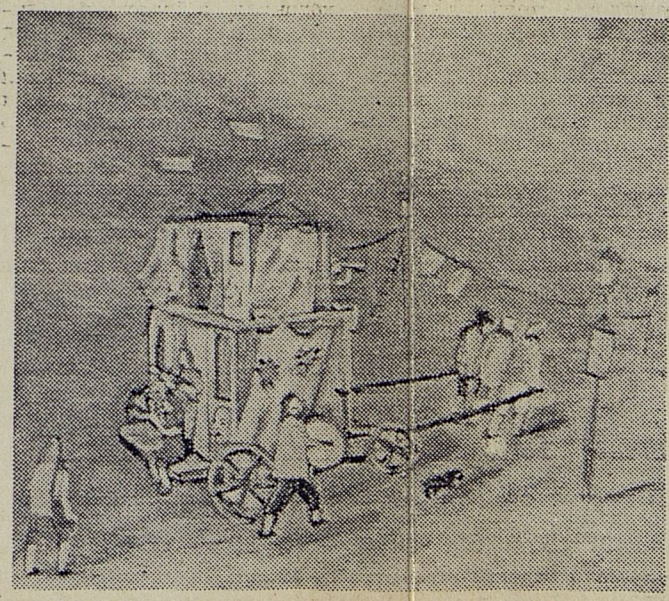
В этой связи привычные критерии успеха художника, каковыми были посещаемость и число отзывов, следует пересмотреть. Сегодняшний зритель просто не успевает сделать запись в альбоме. Он спешит. Но эта спешка оборачивается и обратной стороной — художественные работы не успевают сделать запись в «альбоме» зрительского сознания, если выставки организованы традиционно, просто как развеска картин.

Участники выставки театральные художники Н. Васильева, Б. Миньковский и М. Яхилевич в Кунцевском районном выставочном зале пошли по пути интеграции разных искусств в рамках одной экспозиции.

При входе — программа выставки-фестиваля, в которой расписаны выступления поэтов, музыкантов, актеров, художников. Этот творческий синтез приводит к углублению зрительского восприятия, к подлинному контакту автора и зрителя.

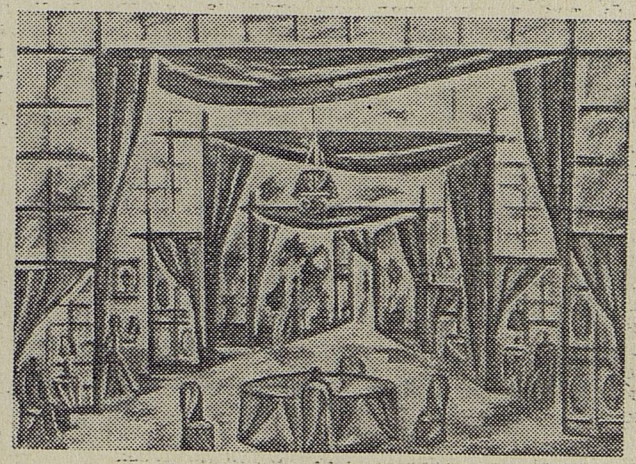
Для Натальи Васильевой театр — это жизнь, которую хочется сделать понятной, красивой, уютной. Каждая ее работа наполнена любовью к человеческому пространству, тщательностью в проработке деталей, гармоничной экономичностью решения эскиза или картины. В ее картинах все из того, что может сделать жизнь человека лучше, полнее. Ее работы мечтательны. Голубой цвет, обнимающий теплые тона, содержит не только мечту, но и категорический императив: жить можно только так — в преображенном красотой покое. Если угроза и существует, то только внешняя, от нее можно отгородиться точно так же, как рама отгораживает картину от стены.

Творчество Михаила Яхилевича как бы продолжает идею спасения. Но мужское начало, основанное на выборе жизни как «искусства», уточняет тезис: красота спасет мир. Его пейзажи, также как и интерьеры Васильевой, не приемлют конфликта, угрозы, беды. Однако красота для Яхилевича спасительна не потому, что можно укрыться в ней, изолироваться. Красота — это та мера, с которой следует подходить к жизни, миру, окружению. Отсюда хорошо узнаваемый ровный живописный почерк, позволяющий о разном говорить равно красиво, привлекательно и убедительно.



М. ЯХИЛЕВИЧ. Эскиз декорации.

Его пейзажи интимны, лиричны, в них видна попытка современного городского жителя найти гармоническое слияние с природой.



Н. ВАСИЛЬЕВА. Эскиз декорации.

Работы Бориса Миньковского привлекательны не только в цветовом, композиционном, тематическом аспектах, но, в первую очередь, в экспозиционном — в самом способе предъявления полотен. Его работы организуются как полиптихи. Здесь опять уместна аналогия с фестивалем, но в локальном смысле: мы видим как бы карнавал картин, которые прихотливо теснятся на одном холсте или соседствуют в одной обкладке. Эта подвижная напряженная готовность картин выступить героями нового импровизированного сюжета, позволяет определить основную максиму творчества Миньковского: искусство и жизнь не находятся в отношении покровительства друг к другу, отношения между ними конфликтны, неоднозначны. Автор не выступает в роли владельца истины в последней инстанции, он вместе с нами сомневается и рассуждает.

Я начинал с фестивальности искусства как качественно нового момента, который обеспечивается организационными и управленческими усилиями, но стоит даже бегло познакомиться с работами Миньковского, и мы поймем, что фестивальность (празднично напряженное противоречивое единство) может быть творческим импульсом и в индивидуальной работе художников.

Р. СПЕКТОР.